

Л. М. ИВШИН (Ижевск)

О РУКОПИСИ «КРАТКІЯ ПРАВИЛА ВОТСКАГО ЯЗЫКА»*

Abstract. On the Manuscript "Краткія правила вотскаго языка"

The article gives an analysis of the manuscript Udmurt grammar called "Краткія правила вотскаго языка" (Short rules of the Votic language). A cursory examination may give the impression that the manuscript is one of the variants of the book "Сочиненія принадлежащія къ грамматикѣ вотскаго языка" published in 1775. Although the graphics and spelling elements of the printed and handwritten grammars coincide almost completely, there are quite a number of words differing in spelling. Varied design of same words can be explained, in some cases, by inconsistent spelling, in others — by dialectal differences in pronunciation and a different fixation of the letter. Some differences are also observed in the structure of the written monuments.

Keywords: Udmurt language, monument of writing, manuscript, graphics, dialect, vocabulary.

Раннее удмуртское письменное наследие (XVIII—XIX вв.) до настоящего времени изучено недостаточно. В работе «Становление и развитие удмуртской графики и орфографии XVIII — первой половины XIX века» (Ившин 2010) нами проанализирован 21 памятник удмуртской письменности того времени: 16 источников исполнены кириллицей, пять — латиницей. Конечно, письменных памятников указанного периода было намного больше, например, по некоторым подсчетам их более 30 (Каракулов 2006 : 119—131). О количестве же рукописных работ на данный момент достоверных сведений вообще нет. Это, как нам кажется, объясняется тем, что некоторые издания или рукописные работы безвозвратно погибли, многие сохранились в единичных экземплярах в фондах различных библиотек и архивов (в том числе зарубежных), они еще не обнаружены и ждут своего исследователя.

Рукописные памятники, воссоздающие картину состояния языка на определенном этапе его развития, представляют большую ценность для изучения его истории. При исследовании письменности и литературного языка как достояния любого народа необходим всесторонний анализ рукописных и опубликованных памятников. Данное исследование посвящено одной рукописной удмуртской грамматике, которая еще не нашла отражения в научной литературе.

Во время командировки в Будапешт для участия в Международной конференции в фондах А. Регули Архива Венгерской академии наук нами была обнаружена рукопись «Краткія правила вотскаго языка» (фонд M[agyar] nyelv-

* Расширенный и значительно переработанный вариант доклада, прочитанного на Международной научной конференции «Вопросы диалектологии и полевые исследования: традиции и перспективы» (Сыктывкар, 19—20 сент. 2013 г.).

tud[ománu], опись 2v, дело 4). Копии этого письменного памятника мы передали в научно-отраслевой архив Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения РАН (фонд РФ, опись 24, дело 1596). Автор и дата создания манускрипта не указаны. Грамматика написана черными чернилами довольно четкой скорописью на 48 синих листах, сшитых в виде тетради, размером 18 x 22,5 см. В литературе составление этой рукописи связывается с именем удмуртского миссионера и протоиерея села Дебесы С. И. Шубина, который «зналъ весьма хорошо и вотскій языкъ; въ концѣ 1840-хъ г.г. онъ составилъ даже нѣчто въ родѣ грамматики вотскаго языка» (Лупповъ 1911 : 303). По данным «Каталога дореволюционных книг и рукописей на удмуртском языке» Б. И. Каракулова, вотская грамматика С. И. Шубина, написанная в 1840 году, которая «считалась утерянной, обнаружена Э. Сий в фондах А. Регули Архива Венгерской академии наук. В вотяцкой грамматике (синей грамматике, по выражению Э. Сий, так как написана на 48 синих листах) С. И. Шубин дает резюме удмуртской грамматике 1775 года издания, а также краткие правила вотского языка» (Каракулов 2006 : 130). Возможно, речь идет об анализируемой нами рукописи, однако резюме к книге «Сочиненія принадлежащія къ грамматикѣ вотскаго языка» (1775) в ней нет. Правда, на первой странице над названием стоит арабская цифра 2, которая позволяет предположить, что существовала еще и первая часть памятника, содержащая, возможно, резюме к удмуртской грамматике 1775 года. Скорее всего, она утеряна.

Общая характеристика памятника

На первый взгляд создается впечатление, что рукопись представляет собой несколько сокращенный вариант первой печатной удмуртской грамматики 1775 года. Однако более тщательный анализ выявил, что «Краткія правила вотскаго языка» по своей структуре несколько отличаются от «Сочиненій...» 1775 года.

Начальные листы рукописи посвящены описанию вотских имен (л. 1), падежей (л. 2) и склонения (л. 4). Верно указывается, что «при имени вотскомъ примечается только склоненіе, число и падежъ»¹ (л. 1). Система удмуртских падежей представлена по образцу русских: именительный, родительный, дательный, винительный, звательный и творительный. Но в материалах рукописи наличествуют и другие падежные формы, например, местоимения *мыныстымь* 'у меня', *мылестымь* 'у насъ', *тыныстыдь* 'у тебя' и *тилестыдь* 'у васъ' фактически представляют разделительный падеж.

На нескольких листах (л. 4–6) приводится парадигма притяжательного склонения имени существительного *пи* 'сынъ' в единственном и множественном числе (точнее: при одном и множестве обладаемых). Здесь же имеется ценное примечание, которого не было в удмуртских письменных памятниках XVIII века — ни в грамматике 1775 года, ни в работе М. Могилина (Могилинъ 1786): «имена существительныя не склоняются когда выговариваются с именами числительными. Напр., *мон солы кузмай кыкъ сяска*. Я подарилъ ему два цвѣтка» (л. 4).

Классификация существительных проведена по семантическим признакам — выделено 17 групп: слова, обозначающие абстрактные понятия, не озаглавленные в группу, «Имена мужчинъ и женщинъ и ихъ должностей», «Имена училищныхъ вещей и людей», «Имена членовъ тѣла и болѣзней», «Наименованіе металловъ, минераловъ», «Наименованіе полевыхъ орудій и растѣній», «Имена овощей», «Имена ягодъ», «Имена яствъ», «Имена питій», «Имена деревъ», «Имена насекомыхъ» и др. Правда отнесение слов в отмеченные группы не всегда корректно. Так, в группу «Имена насекомыхъ» (лл. 13–14) неверно включены

¹ Здесь и далее орфография оригинала сохранена.

такие названия животных, как *чогокый* 'ужь', *седь кый* 'змѣя', *ширь* 'мышь', *комакь* 'крыса', *эбекь* 'лягуша'. В группе «Имена членовъ тѣла и болѣзней» (лл. 10—11) ошибочно оказались *эсь зири* 'дверная пята', *верамь сямь* 'рѣчь, слово', *музьемь* 'земля'. Слово *тугь* 'хмель', находим в группе «Имена питій» (л. 13). Следует отметить, что в книге «Сочиненія...» 1775 года существительные представлены в 16 главах, там не выделены «Имена училищныхъ вещей и людей». В рукописи же С. И. Шубина в эту группу вошли восемь слов: *душетсконь сямь* 'ученіе', *грама* 'грамота', *цорыкъ* 'строчка', *гоштэдь* 'письмо', *гожаськонь* 'чернилица', *язекъ-тылы* 'гусин[ое] перо', *суреть* 'портретъ', *вордезь муртъ* 'воспитан[ник]' (л. 9).

В грамматике «Краткія правила вотскаго языка» представлены семь частей речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие и междометие. Сведения о предлогах и сами предлоги (точнее, послелого) отсутствуют. Однако в парадигме спряжения глаголов встречается послелог *сямень* 'как' в составе деепричастия *сѣгонь-сямень* 'даючи' (л. 32).

Около половины рукописи, а может и чуть больше, посвящено глаголам. Положительные и отрицательные формы спряжений указаны верно. Парадигма спряжения проиллюстрирована тремя глаголами: *вераны* 'сказать', *ушьяны* 'хвалить', *сѣгыны* 'давать'. Выделяется пять наклонений: изъявительное, повелительное, сослагательное, желательное и неопределенное. Неопределенным наклонением назван инфинитив. Следует заметить, что в книге «Сочиненія...» 1775 года причастия и деепричастия включены в разряд неопределенного наклонения наряду с инфинитивом. Здесь же они указаны отдельно, но тоже отнесены к неопределенному наклонению, например: *ушьяськысь* 'хвалящійся', *ушьямь* 'хваленный', *ушьяськса* 'хвалясь' (л. 30); *сѣгысь* 'дающій', *сѣгса* 'давши' (л. 32).

Графика и орфография

Графика и элементы орфографии рукописной грамматики в целом почти полностью соответствуют графическим и орфографическим особенностям книги «Сочиненія...» 1775 года, которая эмпирически урегулировала употребление алфавита и некоторых правил правописания русского языка для записи удмуртских слов (см. Ившин 2010 : 59—65). Целесообразно остановиться на различиях в написании некоторых слов:

«Краткія правила вотскаго языка»

теди узвесь 'олово' (л. 11)
тамка 'монета' (л. 11)
иды 'ячмень' (л. 12)
сярци 'рѣпа' (л. 12)
нъкы 'сметана' (л. 12)
нило 'илемь' (л. 13)
кочѣо 'сорока' (л. 14)
кочишь 'кошка' (л. 15)
кусѣо 'хозяинь' (л. 16)
шитырь 'онучи' (л. 17)
квать 'шесть' (л. 21)
этисько 'зову' (л. 42)
улясько 'погоняю' (л. 43)
цеськыть 'сладко' (л. 47)

«Сочиненія...» 1775 года

тэди узвесь 'олово' (с. 21)
танкà 'монета' (с. 21)
йѣды 'ячмень' (с. 22)
шарци 'рѣпа' (с. 23)
нэки 'сметана' (с. 24)
нюло 'илемь' (с. 25)
кочѣо 'сорока' (с. 27)
коцишь 'коть, кошка' (с. 29)
кузѣо 'хозяинь' (с. 21)
иштырь 'онучи' (с. 33)
куать 'шесть' (с. 40)
отиськѣо 'зову' (с. 103)
уляськѣо 'гоню' (с. 105)
цэскыть 'сладко' (с. 111)

Различия можно объяснить в одних случаях непоследовательной (к тому времени еще не сложившейся) орфографией (например, обозначение мягких (или твердых) согласных перед гласным э последующими буквами *е*, *э* или

ѣ); в других — диалектным произношением и разной фиксацией при записи (*коціишь* (*kočjš*) 'котъ, кошка' (с. 29) и *кочишь* (*kočjš*) 'кошка' (л. 15) или *куать* (*kuat'*) 'шесть' (с. 40) и *кватъ* (*kvat'*) 'шесть' (л. 21)).

В первой грамматике удмуртского языка почти на всех удмуртских словах проставлено ударение. Использованы два надстрочных знака — акут (') и графис (˘). Акут ставится, как правило, всегда над гласным закрытого слога, например: *Тирнідь* 'топорище', *Питранъ* 'колесо' (Сочинения 1775 : 34); графис же обозначает конечный гласный открытого слога, т. е. ударение ставится в основном в словах, оканчивающихся на гласный звук, например: *Табâ* 'сковорода', *Сарбâ* 'буракъ' (Сочинения 1775 : 32). В анализируемой рукописи акцентировано лишь около 40 слов. Причем применен только один знак — графис: *салкъмь* 'стужа' (л. 7), *кузимь* 'подарокъ' (л. 8), *тунд* 'ворожея' (л. 9), *сенькй* 'тругъ' (л. 11), *батыръ* 'сильный' (л. 20) и др.

Лексические особенности

В анализируемой рукописи представлено 1282 лексемы. Многие слова, зафиксированные в первой грамматике 1775 года, в рукописной отсутствуют. К ним относятся существительные, обозначающие отдельные явления природы, части человеческого тела, названия животных, птиц, рыб, растений, ландшафтные термины, продукты питания, предметы сельскохозяйственного производства, родственные и временные отношения и т. д. — порядка 80 слов. Например: *Тазâбусь* 'доброй духъ', *Дзѣцьбусь* 'доброй духъ', *Урôтъбусь* 'злой духъ', *Жôпъбусь* 'злой духъ' (Сочинения 1775 : 13); *Бадзімъ визъ* 'великій постъ', *Роштôву визъ* 'постъ рождественскій' (Сочинения 1775 : 15); *Кунълтнъ кышноэъ* 'царица', *Эксейлтнъ кышно* 'государыня', *Бадзимъ муртълтнъ кышноэъ* 'госпожа', *Уарълэнъ кышнд* 'служанка' (Сочинения 1775 : 16); *Тэрê* 'судья', *Юсь тылг* 'перо лебединое', *Ворзѣмъ мъртъ* 'вершникъ и всадникъ' (Сочинения 1775 : 17); *Сінъ-келі* 'яблочко', *Визмізъ* 'умъ' (Сочинения 1775 : 18) и др. Кроме того, в рукописи отсутствуют 10 прилагательных, около 30 глаголов, 12 наречий, которые представлены в книге «Сочинения...» 1775 года.

В свою очередь, у С. И. Шубина даны слова или словосочетания, которых нет в опубликованной грамматике: *шунить палъ* 'югъ' (л. 7), *чужъ апай* 'тетка', *чужъ муртъ* 'дядя', *кенакъ* 'сноха' (л. 8), *ляльци* 'работникъ', *куспалъ* 'женить', *лучкасъ* 'воръ', *искавынь* 'сосѣдъ', *кудо* 'сватъ', *вармъ ай* 'тестъ', *варь мумы* 'теща', *ирь висъ* 'головорѣзъ', *кебитъ* 'кузница' (л. 9), *гуръ* 'пѣсня', *эсъ дзири* 'дверная пята' (л. 10), *лыдонъ* 'своробъ', *кезигъ* 'лихорадка', *чужектонъ* 'желтуха' (л. 11), *ясныкъ* 'чечевица' (л. 12), *чибинъ* 'комаръ', *пыръ нумы* 'мошка' (л. 14), *мый* и *вудоръ* 'бобръ', *поросъ* 'быкъ' (л. 15), *корка азъ* 'крылецъ', *синъ уцьконъ* 'зеркало' (л. 16), *уробоцерсъ* 'ось', *сяканъ* 'попона' (л. 18), *уляюшь* 'ершъ', *батыкваръ* 'шакля', *чукырна* 'пешкаръ', *бытконъ* 'елецъ', *чожи* 'головль', *ты карака* 'карасъ', *сонъ* 'язъ', *кисло-кусло* 'ракъ', *пуръ беръ* 'корма' (л. 19), *пуй* 'сто', *дасъ сю* 'тысяча' (л. 22), *шуисъко* 'говорю' (л. 39), *кылзысъко* 'слушаюсь' (л. 45), *юри* 'нарочно' (л. 48).

В заключение можно предположить, что рукопись «Краткія правила вотскаго языка» является свободным изложением содержания книги «Сочинения принадлежащія къ грамматикѣ вотскаго языка» (1775). Графика и элементы орфографии рукописной грамматики далеки от совершенства, они в целом соответствуют графическим и орфографическим особенностям письменных памятников удмуртского языка XVIII — первой половины XIX столетия. Что касается лексики, грамматика С. И. Шубина содержит в основном самые необходимые слова лексического фонда удмуртского языка. Эта рукопись является памятником письменности своего времени и вне сомнения заслуживает внимания исследователей истории удмуртского языка.

Л. М. Ившин

Address

L. M. Ivšin
Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of Russian
Academy of Sciences
E-mail: leonid-ivshin@rambler.ru

Сокращения

Сочинения 1775 — Сочинения принадлежащія къ грамматикъ вотскаго языка. Въ Санктпетербургъ при Императорской Академіи наукъ 1775 года. — Первая научная грамматика удмуртского языка, Ижевск 1975.

Л И Т Е Р А Т У Р А

- И в ш и н Л. М. 2010, Становление и развитие удмуртской графики и орфографии в XVIII — первой половине XIX века, Екатеринбург—Ижевск.
- К а р а к у л о в Б. И. 2006, Удмурт литературной кыллэн сюресэз: XVIII—XXI дауръёс. История удмуртского литературного языка: XVIII—XXI века, Ижевск.
- Л у п п о в ь П. Н. 1911, Христианство у вотяковъ въ первой половинѣ XIX вѣка, Вятка.
- М о г и л и н ь М. 1998, Краткой отяцкія Грамматики опытъ. Опыт краткой удмуртской грамматики, Ижевск (Памятники культуры: Лингвистическое наследие).